

Ролдугин Сергей

104) 04.03  
(англ.)

## ПЕТЕРБУРГСКИЕ E-MAIL'Ы

### Музыкальное приношение учителю

В цикле концертов "Виолончельная школа профессора Анатолия Павловича Никитина", проходящем в Концертном зале имени А.К. Глазунова, выступил с сольной программой заслуженный артист России Сергей Ролдугин.

Едва ли можно было избрать для музыкального приношения учителю, находящемуся в зале среди слушателей, сочинение более подходящее, нежели Виолончельная соната Дмитрия Шостаковича - произведение великого композитора, классика музыки XX века, еще, казалось бы, совсем недавно нашего старшего современника. Произведение, впервые сыгранное в конце декабря 1934 года в этом же уютном, заполненном студентами и преподавателями консерваторском Зале имени А.К. Глазунова. Тогда Виолончельную сонату представил публике Виктор Львович Кубацкий, которому она и посвящена; за роялем был автор... Нынче партию фортепиано исполнил лауреат Международных конкурсов Алексей Орловский.

Соната Шостаковича задала камертон вечера: слушая ее, невольно предаешься мыслям о том, как на протяжении жизни одного-двух поколений музыка композиторов-современников "бронзовеет" (по меткому словечку Владимира Маяковского), становится на глазах (на слуху!) изумленной публики - разумеется, той ее части, что следит за судьбой музыки - непререкаемой классикой. Радуетесь тому, что вчерашний бунтарь и ниспровергатель Сергей Прокофьев сегодня обезоруживает моцартовским изяществом и мелодическим совершенством. И уже не страшишься ни опасливых редакторов, ни недоверчивых читателей, которым слова о подлинно баховской глубине и красоте Largo из Виолончельной сонаты Шостаковича могут показаться преувеличением.

Ролдугин Сергей - 2003 - 104 - 03

Второе отделение концерта целиком состояло из редко звучащих страниц виолончельной литературы - будь то Un larme ("Слеза") Россини, с ее приметами большого оперного стиля, инструментальным бельканто и затейливыми колоратурами, или "Тишина леса" Дворжака, в которой, казалось, как в капле воды отразилась эпоха музыкального романтизма... Будь то "Маха перед зеркалом" Гранадоса и "Requiebros" - зажигательная арагонская хота Кассало, или озорная, с русским надрывом "Кадриль" Родиона Шедрина из оперы "Не только любовь". Будь то сыгранные на bis венский "Прекрасный розмарин" Крейсlera и проникновенная каталонская "Песня птиц", обработанная Казальсом...

Но как-то вышло, что в центре программы второго отделения, в фокусе внимания слушателей (или, по крайней мере, одного из слушателей!) оказалась пьеса современного петербуржца Александра Кнайфеля "Lamento" для виолончели соло. Начинающееся всплеском эмоций, криком боли, отчаяния, "Lamento" приходит к оплакиванию - звучит одинокий голос виолончели в высоком флажолетном регистре, слышится имитируемый струнным тремоло "хор", слышится заключительный церковный хорал... Это была своеобразная звучащая квинтэссенция выразительных возможностей виолончели, бесспорная кульминация вечера, запомнившегося музыкой и ее талантливой интерпретацией.

Иосиф Райскин